

§1 ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Минина А.А., Ризк О.А.

ПРАВОВАЯ АКТИВНОСТЬ ГРАЖДАН КАК КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: В статье предпринята попытка анализа нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок проявления гражданами инициатив и самостоятельности в реализации правовых возможностей в политико-правовой сфере. Наличие указанных актов говорит о том, что законодатель соглашается с тем, что при наличии у граждан высокого уровня правовой активности в первую очередь происходят совершенствование качества правотворчества и реализации норм права, ограничение произвола государственной власти, установление надлежащей регламентации деятельности органов власти в механизме правового регулирования. В качестве предмета исследования взяты правовые нормы, регламентирующие такие формы проявления гражданами правовой активности, как: обращения граждан, публичные слушания, общественный контроль, участие граждан в охране общественного порядка, общественное обсуждение, общественная инициатива. В процессе проведения исследования авторами использовались общенаучные и частно-научные методы исследования (а также специально-юридические методы исследования: формально-юридический, сравнительно-правовой). Научная новизна работы заключается в разработанном авторами комплексе теоретических положений, обосновывающих необходимость создания внятных правовых алгоритмов, позволяющие населению участвовать в решении вопросов государственного управления, взаимодействовать с органами власти и быть услышанными ими. В работе делается вывод, что реальная возможно гражданам Российской Федерации проявлять правовую активность — условие эффективной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

Ключевые слова: правовая активность, электронная демократия, публичные слушания, правовая культура, охрана общественного порядка, общественный контроль, общественное обсуждение, общественная инициатива, общественность, правовое регулирование.

Сегодня в России большое количество нормативно-правовых актов, содержат нормы, представляющие гражданам простор для инициатив и самостоятельности в реализации правовых возможностей в политико-правовой сфере. Так, с 1 января 2014 года вступил в силу Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Указанный нормативный акт предусматривает введение в контрактную систему института общественного обсуждения закупок на сумму свыше 1 млрд. рублей.

В качестве другого примера, можно привести отдельные нормы земельного законодательства, обязывающие органы государственной власти и местного самоуправления вовлекать население в принятие управленческих решений. Так, в ст. 1 Земельного кодекса Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ среди прочих принципов земельного законодательства назван принцип участия граждан и общественных организаций (объединений) (далее — общественность) в решении вопросов, касающихся их прав на землю. Согласно данному принципу общественность имеет право принимать участие в подготовке решений,

реализация которых может оказать воздействие на состояние земель при их использовании и охране, а органы государственной власти, органы местного самоуправления, субъекты хозяйственной и иной деятельности обязаны обеспечить возможность такого участия в порядке и в формах, которые установлены законодательством. Реализация указанного принципа предусматривает обязательность участия общественности в случаях, связанных с: 1) предоставлением земельных участков для строительства; 2) решением экологических аспектов намечаемой хозяйственной деятельности; 3) градостроительством.

Важным инструментом повышения правовой активности граждан и обеспечения поддержания информационной открытости органов государственной власти и местного самоуправления является институт обращения граждан, правовой основой которого является Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Наличие указанных актов говорит о том, что законодатель соглашается с тем, что при наличии у граждан высокого уровня правовой активности в первую очередь происходят совершенствование качества правотворчества и реализации норм права, ограничение произвола государственной власти, установление надлежащей регламентации деятельности органов власти в механизме правового регулирования¹. Между тем, детальное правовое регулирование отдельных институтов непосредственной демократии ещё не гарантия их использования гражданами. Исследования социологов и психологов говорят о том, что в целом для россиян характерна экстернальность в понимании ответственности за собственную жизнь², что в определенной мере опосредует правовую активность граждан.

На уровне категориального осмысления правовая активность является составляющей правовой культуры и представляет собой сознательное, инициативное осуществление гражданами и организациями предоставленных им прав и возло-

женных на них юридических обязанностей в соответствии с целями правового регулирования³. Правовая активность является проявлением правомерного поведения, так как выражает психологическую готовность человека именно к совершению социально полезных действий в правовом поле.

Н.В. Галустян рассматривает правовую активность как определенное имманентное социально-правовое свойство личности, которое формируется в процессе взаимодействия человека с правовой средой и выражает его способность к активной деятельности в сфере правового регулирования. В силу этого правовая активность выступает как степень интенсивности, а вместе с тем и социальной ценности этой деятельности, выражающей уровень правовой культуры личности⁴.

Решающим фактором, определяющим правовую активность, является правовой статус личности, в рамках которого происходит реализация законных прав и интересов. Именно поэтому от объёма предоставленных прав будет зависеть правовая активность конкретного гражданина.

Большая роль в обеспечении реализации гражданами правовой активности принадлежит органам местного самоуправления, которые в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее — Закон № 131) обязаны содействовать в непосредственном осуществлении населением местного самоуправления. В системе местного самоуправления имеются различные формы, позволяющие населению, гражданам, общественным структурам непосредственно участвовать в решении вопросов местной жизни, высказывать собственные позиции, влиять на принятие решений муниципальных органов. К их числу следует отнести публичные слушания, которые проводятся по инициативе населения, представительного органа или главы муниципального образования как для обсуждения проектов муниципальных правовых актов, так и вопросов местного значения в целом. При этом, в литературе отмечается, что случаи направления гражданами в органы местного самоуправления заявлений и ходатайств о проведении публичных слушаний хотя и единичны, но все же

¹ Тепляшин И.В. Правовая активность российских граждан: перспективы исследования категории // Российский юридический журнал. 2010. № 5. С. 40–49.

² Оконешникова О.В. Общественно-политическая активность как фактор социализации молодежи // Ежегодник российского психологического общества: Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов. 25–28 июня 2003 года: В 8 томах. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. Т. 6. — С. 164–167.

³ Кожевников С.Н. Правовая активность. Понятие и сущность // Правоведение. 1979. № 4. С. 33–39.

⁴ Галустян Н.В. Правовая активность личности в механизме формирования социально-полезного поведения. Автореферат дисс...канд.юрид.наук. Ростов-на-Дону, 2005.

встречаются, а случаи их проведения — пока нет⁵. А кроме того, остаётся неясным: назначение публичных слушаний по инициативе населения — это право или обязанность представительного органа муниципального образования?

Публичные слушания предусматривают общественное обсуждение проектов муниципальных правовых актов по вопросам местного значения с участием жителей муниципального образования. Указанный институт является межотраслевым, так как на федеральном уровне закрепляется в отношении специальных вопросов, касающихся экологического и земельного права.

Ст. 28 Закона № 131 предусматривает, что на публичные слушания в обязательном порядке выносятся проекты таких актов, как устав муниципального образования, планы и программы его развития, местный бюджет, правила землепользования и застройки, планировка территорий, а также ряд других важнейших вопросов, касающихся жизни муниципального образования. Однако, не смотря на это, на практике нередко наблюдается подмена цели их проведения: вместо объективного обсуждения проблем они используются для формального одобрения заранее определенных решений. Кроме того, остаётся нерешённым вопрос относительно того, возможно ли проведение публичных слушаний по решению вопросов не указанных в ст. 28 Закона № 131.

Порядок организации и проведения публичных слушаний регулируется в ст. 28 Закона № 131 лишь в самых общих чертах, поэтому ведущую роль в правовом регулировании этого вопроса играют муниципальные правовые акты. Между тем, помимо Закона № 131 порядок их проведения регламентируется Градостроительным кодексом Российской Федерации. При этом наличие двух федеральных законов, регламентирующих отношения по поводу организации и проведения публичных слушаний, неизбежно ставит вопрос об их соотношении.

Согласно главе 5 ГрК РФ публичные слушания являются формой непосредственного осуществления населением местного самоуправления. Тем не менее, в Определении Конституционного суда Российской Федерации от 15 июля 2010 г. № 931-О-О указано, что «будучи публично-правовым институтом, призванным обеспечить открытое, независимое и свободное обсуждение общественно значи-

мых проблем (вопросов), имеющих существенное значение для граждан, проживающих на территории соответствующего публичного образования, публичные слушания, по смыслу статьи 3 Конституции Российской Федерации и федерального законодательства, которым регулируется их проведение, не являются формой осуществления власти населением. Тем не менее они предоставляют каждому, кого может затронуть предполагаемое решение, правомочие на принятие которого принадлежит компетентным органам и должностным лицам, возможность участвовать в его обсуждении независимо от наличия специальных знаний либо принадлежности к определенным организациям и объединениям. Конечная цель такого обсуждения — выработка рекомендаций по общественно значимым вопросам либо получение общественной оценки правового акта. Соответственно, процесс принятия управленческих решений становится более открытым для граждан, и эта открытость обеспечивается принудительной силой закона, обязывающего органы власти проводить публичные слушания по определенным вопросам». Таким образом, Конституционным Судом Российской Федерации подтверждено, что результаты публичных слушаний носят рекомендательный характер, и глава местной администрации при принятии решения не связан ими. Рекомендательный характер результатом публичных слушаний может породить у жителей муниципального образования не только незаинтересованность в их участии, но и недоверие к муниципальной власти в целом. Таким образом, на сегодняшний момент институт публичных слушаний в целом носит формальный характер и не способствует повышению уровня правовой активности у большей части населения страны. А, кроме того, ни на федеральном уровне, ни на муниципальном уровне не регламентируется порядок подготовки итогового документа, что позволяет организатору публичных слушаний отражать в нём не все выраженные мнения, а только нужные. Таким образом, данные нормы являются «благоприятным» условием для коррупции.

Проблемы функционирования института публичных слушаний обусловлены также и тем, что в отечественной науке не сложилось четкого понимания термина «публичные слушания»⁶. На практике

⁵ Очеретина М.А. Публичные слушания в конституционном праве Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 25.

⁶ Бровченко В.Н., Дегтярев О.Ю., Кириенко Г.С. О некоторых вопросах порядка организации и проведения публичных слушаний в России // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 3. С. 2–5.

в уставах и правовых актах представительных органов муниципальных образований к понятию «публичные слушания» приравниваются такие понятия как «собрание граждан» и «народное обсуждение». На федеральном нерешён вопрос о соотношении понятий «публичные слушания» и «общественные слушания». Так, муниципалитет обязан обеспечить участие население в обсуждение экологических аспектов намечаемой хозяйственной деятельности. Порядок такого участия определён Положением об оценке воздействия на окружающую среду, утвержденным Приказом Государственного комитета Российской Федерации по охране окружающей среды от 16 мая 2000 г. № 372 (далее — Положение)⁷.

Согласно п. 2.5. Положения обеспечение участия общественности в подготовке и обсуждении материалов по оценке воздействия на окружающую среду намечаемой хозяйственной и иной деятельности, являющейся объектом экологической экспертизы, является неотъемлемой частью процесса проведения оценки воздействия на окружающую среду. Положение установлены следующие формы участие общественности вопрос по оценке воздействия, на окружающую среду намечаемой хозяйственной и иной деятельности: 1) информирование общественности о намечаемой хозяйственной деятельности; и 2) проведение общественных слушаний. При этом главой 5 «Формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления» Закона № 131 среди прочих форм осуществления населением муниципального образования местного самоуправления не упомянута такая форма как общественные слушания. Значит ли это, что общественные слушания могут проводиться в порядке, установленном для публичных слушаний. Или муниципалитетам следует принять отдельный акт устанавливающий порядок проведения таких слушаний, ведь не каждый публичный интерес идентичен «общественному». Кроме того, представляется, что ключевой правовой проблемой реализации правовой активности в форме участия граждан в общественных слушаниях является отсутствие в законодательстве терминологической определённости таких категорий «общественность», «заинтересованная общественность», «экологически значимые решения».

Другим результатом правовой активности граждан является общественный контроль, кото-

рый является не только формой связи населения с органами государственной власти и местного самоуправления, но и способ противодействия коррупции. Так, согласно ст. 5 Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» институты гражданского общества и граждане могут за счет собственных средств проводить независимую антикоррупционную экспертизу нормативно-правовых актов (их проектов).

Проблема реализации общественного контроля состоит в том, он реализуется преимущественно специализированными совещательными, консультативными, координационными и экспертными органами при федеральных и региональных органах государственной власти и местного самоуправления, а его субъекты формируются по принципу «сверху». Именно поэтому сегодня назрел вопрос о его легитимизации.

Сегодня в Российской Федерации действует Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». Есть и другие законы. Однако отсутствует закон, в котором нашли бы свое отражение общие универсальные принципы, характерные для различных видов общественного контроля. Поэтому в литературе высказывается мнение о том, что этот пробел как раз и должен восполнить новый Федеральный закон «Об общественном контроле в Российской Федерации»⁸. Между тем, возможности общественного контроля воспринимаются россиянами, как способ борьбы «против власти» или как способ борьбы за участие во власти. Общественный контроль превращается в некую «оппозиционную» силу. Так, в рамках избирательных процедур силами общественного контроля «проигравшие» кандидаты стремятся заблокировать результаты выборов. Ведь функция указанного контроля состоит не в том, что вызвать паралич органов власти, а в том, чтобы разделить с ними ответственность, способствовать их лучшей работе. Поэтому, общественный контроль требует регламентации для установления разумных пределов его функционирования. Исходя из этого, следует согласиться с И.Б. Борисовым, который

⁸ Сухаренко А.Н. Общественный контроль как средство противодействия коррупции в России // Российская юстиция. 2013. № 6. С. 62–64.

⁷ Зарегистрировано в Минюсте РФ 4 июля 2000 г. № 2302.

указывает на то, что если общественному контролю предоставить неограниченные возможности, можно нарушить эффективную деятельность государства, что, в конечном счете, подорвет и саму демократию, базирующуюся на государственных институтах⁹.

Сегодня в России созданы правовые условия и для такой формы правовой активности граждан как участие в охране общественного порядка. 2 апреля 2014 года принят Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка» (далее — Закон об участии граждан в охране общественного порядка)¹⁰. Практика добровольного участия граждан в охране общественного порядка широко использовалась и зарекомендовала себя положительно ещё в советское время. Формами участия граждан в охране общественного порядка являются: содействие органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам, участие граждан в поиске лиц, пропавших без вести, внештатное сотрудничество с полицией, участие граждан в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности.

В последние годы на федеральном уровне всё больше стали стимулировать проявление правовой активности граждан посредством электронной демократии. Принятию большего количества нормативно-правовых актов предшествует процедура их общественного обсуждения. Как отмечает С.А. Авакьян, общественные обсуждения соединяют в себе «конструктив», а по необходимости и протест, а поэтому могут быть поистине публичной формой выражения мнения населения, в чем-то даже освобождающей граждан от уличных акций и способствующей «умиротворяющему» общению власти и народа¹¹.

В настоящее время функционирует ряд интернет порталов, предусматривающих раскрытие информации о подготовке нормативно-правовых актов. Так, с 1 октября 2012 года введён единый интернет-портал для размещения информации о разработке федеральными органами исполнительной

власти нормативно-правовых актов и результатов их общественного обсуждения (regulation.gov.ru). Правила такого раскрытия утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2012 года № 851 «О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения».

Также на общественное обсуждение могут быть вынесены проекты федеральных конституционных законов и федеральных законов затрагивающих основные направления государственной политики в области социально-экономического развития Российской Федерации. По поручению Президента Российской Федерации, в соответствии с Указом Президента РФ от 9 февраля 2011 г. № 167 «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов», федеральный государственный орган, разработавший законопроект (принимавший участие в его разработке), должен вынести его на общественное обсуждение.

Инициатором общественного обсуждения может стать и Правительство Российской Федерации в соответствии с Постановлением от 22 февраля 2012 г. № 159 «Об утверждении Правил проведения общественного обсуждения проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов». Данные акты регламентируют проведение общественных обсуждений до внесения законопроекта в Государственную Думу РФ, т.е. на стадии разработки проекта. Таким образом, Президент или Правительство РФ, направляя в Государственную Думу законопроект, доработанный с учетом проведенных общественных консультаций, заручаются определенной народной поддержкой и общественным авторитетом.

Развитие электронной демократии способствовало получению правовой регламентации общественных инициатив граждан. Указом Президента РФ от 04.03.2013 № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива»¹². Общественными инициативами считаются предложения граждан Российской Федерации по вопросам социально-экономического развития страны, совершенствования государственного и муниципального управления, на-

⁹ Борисов И.Б. Общественный контроль на выборах как фактор легитимности власти // Юридический мир. 2012. № 9. С. 58–61.

¹⁰ Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 02.04.2014.

¹¹ Авакьян С.А. Демократия протестных отношений: конституционно-правовое измерение // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 1. С. 3–17.

¹² Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.03.2013.

правленные с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» (п.1). Инициатор общественной инициативы может быть гражданином Российской Федерации, достигший возраста 18 лет, зарегистрированный в федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме». При этом правила установлены требования к тексту общественной инициативы, который не должен содержать нецензурных либо оскорбительных выражений, угроз жизни или здоровью граждан, призывов к осуществлению экстремистской деятельности.

Размещению общественной инициативы на интернет-ресурсе предшествует обязательная предварительная экспертиза, осуществляемая уполномоченной некоммерческой организацией в ходе которой устанавливается соответствие общественной инициативы Конституции Российской

Федерации, общепризнанным принципам и нормам международного права, в том числе в области прав, свобод и законных интересов граждан, актуальность проблемы, содержащейся в общественной инициативе, обоснованность предлагаемых вариантов ее решения.

Таким образом, правовая активность граждан не подразумевает какую-либо конкретную форму, это собирательный термин, означающий любой вид активной деятельности в сфере правового регулирования. Кроме того, правовая активность граждан — это критерий эффективности деятельности органов власти. Конечно, нельзя подтолкнуть граждан к проявлению правовой активности, однако необходимо создать внятные правовые алгоритмы, позволяющие населению участвовать в решении вопросов государственного управления, взаимодействовать с органами власти и быть услышанными ими.

Государством в настоящее время декларируется поддержка проявления гражданами правовой активности, между тем потенциал отдельных форм её проявления реально не используется.

Библиография:

1. Авакьян С.А. Демократия протестных отношений: конституционно-правовое измерение // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 1.
2. Борисов И.Б. Общественный контроль на выборах как фактор легитимности власти // Юридический мир. 2012. № 9. С. 58–61.
3. Бровченко В.Н., Дегтярев О.Ю., Кириенко Г.С. О некоторых вопросах порядка организации и проведения публичных слушаний в России // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 3.
4. Галустян Н.В. Правовая активность личности в механизме формирования социально-полезного поведения. Автореферат дисс...канд.юрид.наук. Ростов-на-Дону, 2005.
5. Кожевников С.Н. Правовая активность. Понятие и сущность // Правоведение. 1979. № 4.
6. Оконешникова О.В. Общественно-политическая активность как фактор социализации молодежи // Ежегодник российского психологического общества: Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов. 25–28 июня 2003 года: В 8 томах. — СПб.: Изд-во С. — Петерб. ун-та, 2003. Т. 6.
7. Очеретина М.А. Публичные слушания в конституционном праве Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009.
8. Сухаренко А.Н. Общественный контроль как средство противодействия коррупции в России // Российская юстиция. 2013. № 6.
9. Тепляшин И.В. Правовая активность российских граждан: перспективы исследования категории // Российский юридический журнал. 2010. № 5.
10. Гуляихин В.Н. Правовой менталитет российских граждан // NB: Вопросы права и политики. — 2012. — 4. — С. 108–133. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_310.html
11. Гуляихин В.Н. Правовая культура как объект научного исследования: методологические подходы, структура и критерии оценки // NB: Вопросы права и политики. — 2013. — 4. — С. 135–158. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.4.635. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_635.html
12. Трофимов В.В. Участие структур гражданского общества в правообразующих правоотношениях как форма выражения народовластия // NB: Вопросы права и политики. — 2012. — 5. — С. 147–170. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_364.html

References:

1. Avak'yan S.A. Demokratiya protestnykh otnoshenii: konstitutsionno-pravovoe izmerenie // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2012. № 1.
2. Borisov I.B. Obshchestvennyi kontrol' na vyborah kak faktor legitimnosti vlasti // Yuridicheskii mir. 2012. № 9. S. 58–61.
3. Brovchenko V.N., Degtyarev O.Yu., Kirienko G.S. O nekotorykh voprosakh poryadka organizatsii i provedeniya publichnykh slushanii v Rossii // Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom. 2013. № 3.
4. Galustyan N.V. Pravovaya aktivnost' lichnosti v mekhanizme formirovaniya sotsial'no-poleznogo povedeniya. Avtoreferat diss...kand.yurid.nauk. Rostov-na-Donu, 2005.
5. Kozhevnikov S.N. Pravovaya aktivnost'. Ponyatie i sushchnost' // Pravovedenie. 1979. № 4.
6. Okoneshnikova O.V. Obshchestvenno-politicheskaya aktivnost' kak faktor sotsializatsii molodezhi // Ezhegodnik rossiiskogo psikhologicheskogo obshchestva: Materialy 3-go Vserossiiskogo s'ezda psikhologov. 25-28 iyunya 2003 goda: V 8 tomakh. — Spb.: Izd-vo S. — Peterb. un-ta, 2003. T. 6.
7. Ocheretina M.A. Publichnye slushaniya v konstitutsionnom prave Rossiiskoi Federatsii: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Ekaterinburg, 2009.
8. Sukhareno A.N. Obshchestvennyi kontrol' kak sredstvo protivodeistviya korruptsii v Rossii // Rossiiskaya yustitsiya. 2013. № 6.
9. Teplyashin I.V. Pravovaya aktivnost' rossiiskikh grazhdan: perspektivy issledovaniya kategorii // Rossiiskii yuridicheskii zhurnal. 2010. № 5.
10. Gulyaikhin V.N. Pravovoi mentalitet rossiiskikh grazhdan // NB: Voprosy prava i politiki. — 2012. — 4. — С. 108–133. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_310.html
11. Gulyaikhin V.N. Pravovaya kul'tura kak ob'ekt nauchnogo issledovaniya: metodologicheskie podkhody, struktura i kriterii otsenki // NB: Voprosy prava i politiki. — 2013. — 4. — С. 135–158. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.4.635. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_635.html
12. Trofimov V.V. Uchastie struktur grazhdanskogo obshchestva v pravoobrazuyushchikh pravootnosheniyakh kak forma vyrazheniya narodovlastiya // NB: Voprosy prava i politiki. — 2012. — 5. — С. 147–170. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_364.html